

П. Л. ЛАВРОВ — ОГАРЕВУ

Публикация Ш. М. Левина

Публикация переписки Огарева с Петром Лавровичем *Лавровым* (1823—1900) началась в тридцатых годах с небольшого сообщения в «Звеньях» (VI, 1936, стр. 389—398) *. Вслед за этим было опубликовано сорок восемь писем и записок Огарева в «Лит. наследстве» (т. 39-40, 1941, стр. 574—597).

Ниже публикуются семнадцать писем Лаврова к Огареву и стихотворение Лаврова, хранящиеся в «пражской коллекции». Письма относятся к 1873—1877 гг. Они позволяют яснее представить себе историю взаимоотношений обоих корреспондентов. Новые письма уточняют отдельные моменты деятельности Огарева в последние годы его жизни, они помогают лучше проследить, как претворялось в жизнь стремление Огарева практически приобщиться к тогдашней революционной литературе.

Как известно, народническое революционное движение семидесятых годов имело наиболее влиятельных идеологов в лице Бакунина и Лаврова, представлявших два соперничавших между собой течения. Огарев издавна был связан отношениями личной дружбы и политического сотрудничества (не исключавшего, однако, серьезных расхождений) именно с Бакуниным. С появлением Лаврова на арене эмигрантской политической деятельности Бакунин и его последователи старались помешать сближению Огарева с Лавровым.

Осенью 1874 г. Бакунин писал вернувшемуся тогда из Швейцарии в Англию Огареву: «... Нашел ли ты в Лондоне русское общество или хоть одного русского человека, с которым бы ты мог промолвить несколько искренних слов о русских делах, которые, без сомнения, теперь, как и всегда, интересуют тебя более, чем какие другие дела на свете? Правда, что в Лондоне живет Лавров со всею партией, но когда ты узнаешь его и их всех поближе, вряд ли ты найдешь удобным вступить с ним в искренние отношения» («Письма Мих. Ал. Бакунина к Ал. Ив. Герцену и Н. Пл. Огареву». Женева, 1896, стр. 347).

Предупреждение Бакунина произвело на Огарева в первый момент сильное впечатление. В ответном письме, датированном 21 ноября 1874 г., Огарев писал Бакунину: «Твоя заметка о Лаврове с компанией меня очень заинтересовала, а на переселение к Лондону запугала» («Записки Отдела рукописей Библиотеки СССР им. В. И. Ленина», вып. XII. М., 1951, стр. 172). Дело сложилось, однако, совсем не так, как предсказывал Бакунин. Огарев вступил с Лавровым в довольно тесные и, разумеется, искренние отношения, причем именно живая, кровная патриотическая заинтересованность в «русских делах» прежде всего толкала его к установлению таких отношений.

Когда Лавров и его группа, перебравшись из Парижа в Лондон, наладили здесь (с февраля—марта 1875 г.) издание двухнедельного обозрения «Вперед!», когда вскоре после того Лавров впервые посетил Огарева, Огарев, по собственному признанию, почувствовал «надежды на деятельность» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 576), т. е. на возобновление своего практического служения делу русской революции. 28 мая

* Впрочем, в первом томе «Стихотворений» Огарева, издания 1904 г. (изд. Сабашниковых, под ред. М. Гершензона), было уже опубликовано одно письмо Огарева к Лаврову от 29—30 ноября 1876 г.

1875 г. Огарев писал Лаврову по поводу его органа «Вперед!»: «...насколько понадобится и хватит сил, приму в нем деятельное участие, а мне необходимо участие в журнале, иначе существование становится тяжело. Недеятельность сбивает с толку» (там же, стр. 578).

Сохранившийся материал не дает вполне исчерпывающего ответа на вопрос об отношении Огарева к идейным позициям лавровского органа. Нет сомнения, что Огарева сближали с журналом и его руководителем революционная ненависть к даризму, преданность трудовой крестьянской массе и стремление к служению ей, борьба за ее интересы. В черновике стихотворного новогоднего приветствия журналу Огарев, желая успеха ему, призывал «Вперед!» идти с народом «к делу братства и свободы» («Звенья», VI, 1936, стр. 395).

Нет оснований сомневаться и в том, что общая приверженность к утопическим идеалам крестьянского, общинного «социализма», одним из основоположников которого являлся сам Огарев, создавала также почву для сотрудничества между Огаревым и Лавровым.

Но в нашем распоряжении недостает материала для сколько-нибудь определенных выводов об отношении Огарева к особенностям, тем более к частностям платформы «Вперед!» как органа определенного направления, несмотря даже на то, что по разным поводам Огарев выражал Лаврову согласие «во всем» (см., например, отклик Огарева на передовую статью Лаврова в № 42 журнала «Вперед!»—«Лит. наследство», т. 39-40, стр. 596). Бросается в глаза, что в своих отзывах о выходящих номерах журнала Огарев чаще всего делал упор на помещаемый в нем богатый информационный материал о русском революционном движении и вообще о положении в России. Однажды Огарев и прямо писал, что читает «Вперед!» с «большим удовольствием», так как находит в нем «больше необходимых фактов, чем многосложного красноречия» (там же, стр. 576). Не говорим уж о весьма критическом отзыве о «Вперед!» (еще непериодическом сборнике, предшествовавшем двухнедельнику), связанном с оценкой полемики между Ткачевым и Лавровым; осуждая брошюру Ткачева, Огарев одновременно заявлял: «Так же, и, может, еще более, не могу согласиться с журналом „Вперед!“, который гонится только назад» («Записки отдела рукописей Библиотеки СССР им. В. И. Ленина», вып. XII. М., 1951, стр. 196). Это писалось еще в 1874 г., и Огарев впоследствии свое мнение, несомненно, изменил.

В своем предисловии к публикации писем Огарева к Лаврову («Лит. наследство», т. 39-40, 1941) Ю. Красовский отмечал роль Огарева как «друга» и, в какой-то степени, «вдохновителя» лавровского «Вперед!» (стр. 575). Трудно, однако, согласиться со второй частью этого положения. Питая всегда большое уважение к Герцену и Огареву, Лавров, конечно, не мог не дорожить проявлениями интереса и сочувствия к своей деятельности со стороны выдающегося революционера и демократа, не мог не ценить постоянного стремления Огарева оказать помощь и поддержку журналу «Вперед!».

О чувстве благодарности к Огареву говорят и печатаемые нами письма Лаврова. Весьма понятно, что Лавров интересовался мнением Огарева о своих статьях, посвященных женеvскому изданию сочинений Герцена, о своей полемике с Вырубовым. Но мы не видим оснований говорить о каком-либо руководстве (в смысле хотя бы вдохновляющего влияния) лавровским журналом со стороны Огарева.

В характеристику Лаврова его письма к Огареву не вносят существенно новых штрихов, хотя в них содержатся ценные подробности, касающиеся его деятельности в лондонский период. Этими письмами, между прочим, подчеркивается значение, какое в глазах Лаврова имела его полемика с Вырубовым. Тем более странным остается тот факт, что Лавров не захотел или не смог довести до конца серию своих статей, посвященных Герцену (не исключено, что редакция признала нецелесообразным отводить столько места в журнале этой теме, имевшей, между тем, по существу своему очень большое идейное значение).

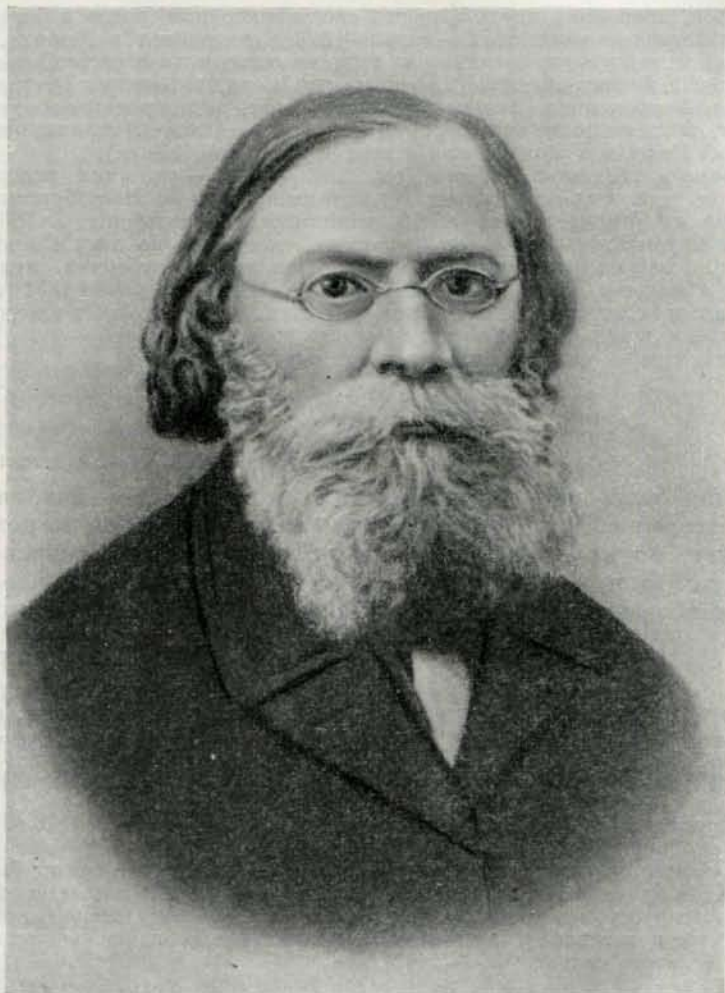
Письма печатаются по автографам «празжской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 155).

1

〈Цюрих.〉 1 февраля 1873 г.

Многоуважаемый Николай Платонович!

Очень хотелось мне побывать в Женеве, лично познакомиться с вами и переговорить о многом, но обстоятельства не позволили мне до сих пор сделать это ¹.

П. Л. ЛАВРОВ

Фотография, 1870-е гг.

Исторический музей, Москва

Рекомендую вам моего молодого друга, Александра Логиновича Линева, который делил со мною во время оно мою жизнь ссыльного в далекой Тотьме, а теперь помогает мне в моих работах и предприятиях в Цюрихе ². Он вам расскажет на словах лучше, чем я могу передать письменно, что мы здесь затеваем ³ и каково наше отношение к различным группам лиц в России и за границею. Ваш совет, как друга и товарища Александра Ивановича, для нас дорог, и я надеюсь, что вы не откажете нам в вашем

содействии. Кроме того, мне говорили, что у вас есть полный экземпляр «Колокола», который был бы очень нужен и полезен здесь. И об этом поговорит с вами Александр Логинович. Не теряю надежды еще увидаться с вами позже, когда я вернусь в Швейцарию; пока я жму вам руку заочно, как одному из тех, которые первые пробивали путь свободной русской мысли в заграничной прессе

Петр Л а в р о в

¹ Лавров, прошедший первый период своей эмиграции (после побега из ссылки в 1870 г.) в Париже, в конце 1872 — начале 1873 г. находился в Цюрихе, куда затем и совсем переселился и где организовал издание «непериодического обозрения» «Вперед!». Очевидно, Лавров предполагал заехать из Цюриха в Женеву к Огареву, но намерения этого не осуществил. Личное знакомство Лаврова с Огаревым состоялось лишь в мае 1875 г., после переезда Огарева из Швейцарии в Англию (Лавров перенес издание «Вперед!» из Цюриха в Лондон еще в первой половине 1874 г.).

² Александр Логинович Линева (ок. 1843—1918) — участник революционного движения шестидесятых-семидесятых годов, бывший студент Петербургского университета, один из организаторов русской библиотеки в Гейдельберге. В 1866 г., после покушения Каракозова, Линева был арестован, привлечен по делу Гейдельбергской читальни и выслан из Петербурга в г. Тотму Вологодской губернии, куда тогда же был сослан и Лавров. Лавров снова встретился с Линевым в конце 1872 г. в Цюрихе и привлек его к подготовке издания «Вперед!». В дальнейшем Линева заведовал технической частью издания «Вперед!» как в Цюрихе, так и в Лондоне.

³ Лавров имеет в виду подготовку к изданию «Вперед!».

2

(Лондон.) Вторник. (18 мая 1875 г.) ²

Искренне благодарю вас, любезный Николай Платонович, за присланное стихотворение. Я надеюсь его поместить в следующем же номере, если только будет место ². Надеюсь, что вы получили *девять* номеров «Вперед». Они посланы были в субботу ранее 5 часов, и я удивляюсь, что не дошли до вас в тот же день. Жму вам крепко руку и желаю здоровья.

П. Л а в р о в

Сочинения Александра Ивановича действительно издаются, как писал мне Вырубов ³. Первый том скоро выйдет. Дело идет чрез книгопродавца женевского Жоржа или Георга.

¹ Датируется по связи с письмом Огарева к Лаврову от 16 мая 1875 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 576).

² Огарев послал Лаврову стихотворение «Свидание». Стихотворение было опубликовано в № 10 «двухнедельного обозрения» «Вперед!» от 1 июня/20 мая 1875 г.

³ Г. Н. Вырубов, о котором см. выше, на стр. 55—60 настоящего тома, редактировал первое посмертное (так называемое «женевское») собрание сочинений Герцена, в десяти небольших книгах (1875—1879).

3

31 мая 1875 г.

3. Evershot road

Tollington park, Halloway London N.

Многоуважаемый Николай Платонович!

Пишу вам с новой квартиры, на которую вчера переехал, и нахожусь в самом страшном сумбуре укладки книг, разбора бумаг и т. под. Если вам трудно выехать из Гринвича, то не беспокойтесь же за меня. Я у вас думаю быть на днях и, может быть, привезу к вам познакомиться кого-нибудь из нашей русской колонии, которые, правда, очень заняты, но им очень приятно будет познакомиться с вами.

Благодарю вас за присылки, которые, конечно, удобны более для журнала, чем для газеты¹, и жму вам руку от всей души.

П. Лавров

Адрес моей новой квартиры в начале письма.

Благосветлов все редижирует «Дело» и считается радикальным редактором².

¹ Огарев послал Лаврову «маленькие стихи», но какие именно — неизвестно («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 578).

² В письме от 28 мая 1875 г. Огарев спрашивал Лаврова, «где находится Благосветлов и в каком он отношении в нашей отчизне», т. е. какова его политическая позиция (там же).

4

(Лондон.) Поведелник. 27 июня (1875 г.)

Многоуважаемый Николай Платонович, я хотел непременно быть у вас сегодня, чтобы лично поблагодарить за ваш портрет, присылка которого для меня очень дорога. Но сейчас получил письмо, заставляющее меня остаться дома сегодня и, может быть, завтра, так как я жду приезда в Лондон приятеля. При первой возможности явлюсь позвать вам руку и поблагодарить вас.

П. Лавров

5

1 июля 1875¹
3, Evershot road
Tollington park

Любезный Николай Платонович,

Я все думал, что увижу вас, и потому не писал вам. Получил вашу статью и постараюсь ее поместить в одном из ближайших номеров². Не могу писать много, потому что пишу лежа, вследствие небольшой случайности. Жму вам руку.

П. Лавров

¹ Ответную записку Огарева от того же числа см. в «Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 580.

² О какой статье Огарева идет речь, не установлено.

6

(Лондон.) Среда (4 августа 1875 г.)¹

Дорогой Николай Платонович,

Извините меня, что я не всегда могу тотчас ответить на ваши письма, но очень был занят это время. По крайней мере тороплюсь ответить на два последние. Осуждены на десять лет каторги студент Дьяков, на девять лет—мещане Герасимов и Александров, на шесть лет—студент Сириков, на двадцать один месяц заключения в военно-строительные роты—два солдата Московского полка, Зайцев (сапожник) и Янсон (состоящий при госпитале); на десять и шесть дней заключения—два студента Медицинской академии². Дьяков и Сириков не отрицали, что они имели в виду социальную революцию, отказались от ответов на судебном следствии и от

— Это, изволите-ли видеть, из Уфимской губернии.
— За подати? Знаю!.. перебивает бедора.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ, ПОМЕЩЕННАЯ В ГАЗЕТЕ «РАБОТНИК» № 14-15, ФЕВРАЛЬ—МАРТ 1876 г., ЖЕНЕВА

Рисунок к рассказу А. И. Иванчина-Писарева «Раек»

Институт Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС, Москва

защитников. Судя по обвинительному акту и по допросу свидетелей (пре-ний я еще не читал), пропаганда между работниками на фабриках и между нижними чинами гвардии шла весьма усердно и довольно удачно. Для пропаганды преимущественно служили книги: «Хитрая механика» (наше издание), «Сказка о четырех братьях», книжка о Пугачеве, книжка и выписки из статей о самарском голоде (наше издание) и некоторые другие¹. В первый раз, как буду у вас, я, вероятно, буду иметь возможность привезти вам все, что будет напечатано о процессе.

Ваше последнее стихотворение мне очень понравилось, и я нахожу его наиболее удачным из того, что вы мне сообщали. Но не знаю, как вы смотрите на это, считаете ли вы удобным печатать теперь столь *личное* стихотворение, и притом *надгробное*? Во всяком случае, я его сохраню самым тщательным образом; если же вы захотите, то я его напечатаю, когда вам будет угодно².

Желаю вам здоровья и здоровья. Порываюсь к вам, но всё занятия мешают, да недели три не выходил из дому, потому что ногу раздавило колесом. Жму вам руку.

П. Лавров

¹ Дата устанавливается содержанием письма.

² Огарева сильно заинтересовала телеграмма, опубликованная в английской прессе, о состоявшемся в Петербурге в июле 1875 г. политическом процессе, и он осведомился об этом у Лаврова 2 августа 1875 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 582—583). Ответом на вопрос Огарева и является публикуемое письмо. Речь идет о деле студентов В. М. Дьякова (1854—1880) и А. И. Сирякова или Серякова (1855—ум. после 1896 г.), рабочих В. Г. Герасимова (1852—1892) и Д. А. Александрова (1849—1925), солдат Т. Е. Зайцева (1851 или 1846 — ?) и Ю. Янсона (1851—?). Их обвиняли в том, что они вели пропаганду среди рабочих-текстильщиков фабрики Чешера и солдат гвардейского Московского полка. См. также следующее письмо.

³ «Хитрая механика» (с подзаголовком «Правдивый рассказ, откуда и куда идут деньги») — одна из наиболее популярных пропагандистских брошюр семидесятых годов, автором которой был тогдашний «лаврист» В. Е. Варзар (впоследствии известный статистик). К той же серии относилась книжка «По поводу самарского голода» самого Лаврова (перепечатка из второго тома сборника «Вперед!»). «Сказка о четырех братьях» была написана Львом Тихомировым, тогда участником революционных народнических групп, позднее ставшим черносотенно-монархическим литератором. Брошюра «Емельян Иванович Пугачев, или Бунт 1773 года» была написана Тихомировым и П. А. Кропоткиным.

⁴ Речь идет, очевидно, о стихотворении Огарева «Из записок сумасшедшего» («В пышном городе вскормили...»), впервые опубликованном лишь в 1913 г. (Н. П. О г а р е в. Стихотворения и поэмы, т. I. Л., 1937, стр. 272—273).

7

(Лондон.) Четверг (5 августа 1875 г.)¹

Дорогой Николай Платонович,

Посылаю вам несколько листков «СПбургских ведомостей» для прочтения процесса Дьякова с товарищами. Пожалуйста, прочтя газеты, верните их, так как они нужны для коллекции. Посылаю вам и по одному экземпляру народных книжек нашего издания. Эти не возвращайте, а оставьте у себя. Одна из них «Хитрая механика», о которой много говорится в процессе. Другая — только что отпечатанная. В № 15, который выйдет, может быть, завтра, найдете интересную записку об агитации. Она в то же время напечатана и в Женева².

Жму вам руку

П. Лавров

Пока это вы его примеряли, судебный-отъ въ городъ — тревогу! Глядь, потакая — компания, пруть какъ слезливыи, 12 человекъ, и ружья посылаютъ... Разнесемъ, раздай насъ горой!

ИЛЛЮСТРАЦИЯ, ПОМЕЩЕННАЯ В ГАЗЕТЕ «РАБОТНИК» № 14-15, ФЕВРАЛЬ—МАРТ 1876 г., ЖЕНЕВА

Рисунок к рассказу «На богатого суда не ищи, а сам с него взыщи»
Институт Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС, Москва

¹ Датируется по связи с предыдущим письмом от 4 августа 1875 г.

² «Записка», о которой идет речь, широко известна под названием «Записки министра юстиции графа Палена». В № 15 «Вперед!» документ был напечатан под заголовком: «Записка, разосланная графом Паленом... Доклад прокурора Жихарева». Записка представляла собою краткий обзор данных о революционной пропаганде, собранных дознанием по нескольким десяткам губерний. Материалы этого дознания в дальнейшем легли в основу обвинений, предъявленных в процессе «193-х».

8

(Лондон.) Воскресенье (12 сентября 1875 г.)¹

Дорогой Николай Платонович,

Получив ваше письмо в субботу, я должен был уйти надолго из дому и вернулся так поздно, что не имел возможности ответить в тот же день. Сегодня же в благочестивой Англии нет почт. Постараюсь поместить вашу статейку в одном из ближайших номеров². Собирался к вам все эти дни. Надеюсь, что удастся поехать во вторник утром, если только погода не будет очень скверная. Нет ли у вас «С того берега» и «Писем из Франции и Италии»? Мне бы очень бы нужно было на несколько дней посмотреть. Жму вам руку. Надеюсь до скорого свидания.

П. Лавров

¹ Датируется по связи с письмом Огарева к Лаврову от 10 сентября 1875 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 584).

² Речь идет о статье «После чтения „Знания“», которую Огарев направил Лаврову 10 сентября 1875 г. (там же). Статья эта в журнале «Вперед!» помещена не была и до настоящего времени остается неизвестной.

9

(Лондон.) Суббота (9 октября 1875 г.)

Дорогой Николай Платонович,

Я очень виноват перед вами. Вот уже более недели, что у меня лежит для вас пачка журналов («Вестник Европы» и «Знание») вместе с томом Герцена, вами присланным (я давно уже выписал экземпляр от Georg из Женевы), а я все не отослал ее вам. Отошлю сегодня. Извините, пожалуйста, за неаккуратность, так как очень занят. Мне бы хотелось знать ваше мнение о статье об Александре Ивановиче, особенно о второй. Когда ее получите, перечтите обе и напишите ваше мнение¹. У меня это время очень много дела.

Относительно Озерова не могу вам сказать ничего утешительного. У нас своих людей теперь очень довольно, а платной работы у нас совсем нет, так что существовать семейному человеку с теми средствами, с которыми существуют у нас,—невозможно, да Озеров при некоторых обстоятельствах принял относительно нас положение, которое сделало бы неловким работать вместе. Жму вам руку; постараюсь побывать, как только можно будет².

П. Лавров

¹ См. ниже, примеч. к письму 10.

² 8 октября 1875 г., выполняя просьбу своего приятеля, революционера-эмигранта В. М. Озерова (см. ниже в настоящем томе публикацию его писем), Огарев осведомился у Лаврова, не найдется ли для Озерова какая-либо работа в Лондоне. Нежелание Лаврова сотрудничать с Озеровым вызвано было, вероятно, участием последнего в эмигрантских конфликтах на стороне «бакунистов» против «лавристов».

3, Evershot road Tollington park
London. 14 октября 1875

Дорогой Николай Платонович,

Вторая статья об Александре Ивановиче будет помещена в № 19 «Вперед», который еще не вышел и даже опоздает вследствие внезапной болезни главного руководителя типографии. Я вполне уверен, что вы не можете сочувствовать предисловию к новому изданию сочинений Александра Ивановича (говорят, это предисловие писано Вырубовым), но мне хотелось бы знать ваше мнение о моих статьях, которые пойдут номеров на пять, если не более, во «Вперед». Первая помещена в № 18, вторая будет в № 19. Когда получите № 19, то прочтите эти две внимательно и скажите откровенно ваше мнение о них. Я надеюсь разбить окончательно тот взгляд, который Вырубов (если он писал) высказал в своем предисловии¹. Жаль только, что у меня только один том «Былого и дум» да и в музее этого нет, хотя есть многие сочинения Александра Ивановича. Жаль также, что у меня нет французского его труда «Le développement des idées révolutionnaires». «С того берега» пришлось купить у Трюбнера.

Жму вам крепко руку.

П. Л а в р о в

Получили ли вы журналы?

¹ В письмах от 9 и 14 октября 1875 г. Лавров говорит о своих статьях «Александр Иванович Герцен», печатавшихся с № 18 «Вперед!» (вторая статья напечатана в № 19, третья — в № 22, обещанного продолжения не последовало). Статьи были написаны по поводу выхода в Женеве, в издании Г. Георга, первого тома сочинений Герцена (на средства семьи и друзей). В первых двух статьях Лавров значительное место уделит полемике против предисловия (анонимного, но написанного, как справедливо предполагал Лавров, Вырубовым), которое было предпослано сочинениям. Предисловие Вырубова представляет собою одну из ранних попыток извращения в либеральном духе характера взглядов и деятельности Герцена.

Давая отпор либеральным измышлениям Вырубова и стремясь определить место Герцена в развитии демократической и революционной борьбы, Лавров не в состоянии был предложить научно обоснованную, сколько-нибудь полно отвечающую действительному положению оценку мировоззрения и значения Герцена. Судя по опубликованным статьям Лаврова, он ценил в Герцене прежде всего представителя утопического социализма, предшественника народнического «социализма».

3, Evershot road Tollington park
London. 14 января 1876

Дорогой Николай Платонович,

Уж и не знаю, как извиниться пред вами: с самого Рождества все собираюсь к вам и потому откладываю ответ на ваши милые записки. На днях постараюсь быть, но, опасаясь опять неожиданного отложения, решаюсь вас заочно обнять сегодня, пожелав вам в новом году лучшего здоровья и более светлого взгляда на вещи, а всем нам и друзьям нашим — скорейшего разрушения старого мира и замены его новым. Надеюсь скоро повидаться с вами.

Преданный вам

П. Л а в р о в

Когда будете писать, пишите по адресу в заголовке этого листка¹.

¹ Огарев ответил на эту записку письмом от 16—17 января 1876 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 588).

12

3, Evershot road Tollington park
London. 28 февраля 1876

Дорогой Николай Платонович,

Все собираюсь к вам, и все не удается попасть. Очень благодарю за присланную книгу о России; я знал об ней, но ее не читал. «Историческое обозрение» Монб я получаю ¹. «Работник» и «Народные книжки» посланы вам от нас, а «Первые века христианства» (настоящее название «Внушитель») набрана в нашей наборне. Она мне самому нравится более других. «Правда и кривда» мне не по вкусу, и у нас не пожелали ее набирать ². Будьте здоровы. Постараюсь скоро побывать.

П. Лавров

¹ «Revue historique» — журнал, редактировавшийся французским историком Габриэлем Моно (мужем дочери Герцена—Ольги).

² Брошюра участника движения семидесятых годов и деятеля народнической журналистики А. И. Иванчина-Писарева «Внушителя словили», впервые опубликованная в женевской газете группы народников-бакунистов «Работник» (№ 11-12, ноябрь—декабрь 1875 г.), была с конспиративной целью издана под названием «Первые века христианства. Чтение для народа». О благоприятном впечатлении от брошюры Огарев писал Лаврову 26 февраля 1876 г. («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 589). — «О правде и кривде» — пропагандистская брошюра С. М. Кравчинского, напечатанная в типографии женевской газеты «Работник» в 1875 г. (в обложке с заголовком «Слово на Великий пяток преосвященного Тихона Задонского, епископа Воронежского»). Лаврову и его сотрудникам могли прийти «не по вкусу» и риторический стиль произведения Кравчинского, и некоторые стороны его содержания: превознесение Христа, идеализация раннего христианства и, с другой стороны, оценка роли церкви, «власти поповской» как «самой страшной из цепей», которыми сковывали народ враги его (см. С. М. Степняк-Кравчинский. Собр. соч., ч. VII. Пропагандистские сказки. Пг., 1919, стр. 44—70). П. А. Кропоткин недаром считал, что «Слово на Великий пяток» было написано «в стиле Ламенна» и, вероятно, навеяно беседами Кравчинского с молоканами о религии (см. воспоминания Кропоткина в книге: Собр. соч. Кравчинского, ч. I. СПб., 1907, стр. XVI).

13

(Лондон.) Пятница (3 марта 1876 г.)

Дорогой Николай Платонович,

Оказывается, что ни я, ни кто из моих сожителей не знает слов «Кама-ринского мужика», которые вы желали иметь. Я никогда и не знал их; другие знали, да забыли. Ваши замечания относительно языка передовых, может быть, и верны, но большинство молодежи, читающей журнал, знакомо с социологическими терминами по иностранным источникам или чрез них, а потому поймут; при сочинении русских терминов пришлось бы много пояснять, и то еще могли бы быть недоразумения ¹. Жму вам руку и желаю здоровья.

П. Лавров

¹ Огарев в письме к Лаврову от 2 марта 1876 г. высказывал мнение, что язык передовых статей лавровского «Вперед» непонятен для читателя («совершенно foreign», т. е. иностранный), и предлагал собраться, «чтоб определить русский язык по части социологии» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 590).

14

3, Evershot road Tollington park Halloway
London, N. 5 апреля 1876

Дорогой Николай Платонович,

Так виноват я пред вами, что и сказать не могу, но все это время очень много было дела: был я и в Париже неделю, и здесь пишу и то и другое и третье: целый день занят, и бывает дней десять, что из дома не выхожу.

Во имя бога всех веков
За справедливость и свободу,
Во имя всех живых борцов
За благо русского народа!

Мы помним «Колокола» звон:
Он пробудил от сна Россию,
И вот теперь со всех сторон
Идут на бой борцы иные;

Идут в измученный народ,
Идут в голодные селенья,
Всех русских голос их зовет
В бой за народное спасенье.

Пусть их казнит лакейский суд,
Пусть их измучат палачами,
Пусть ждет их смерть. Они несут
В народ свое святое знамя.

То знамя общего труда,
То знамя братства и науки,
И не опустят никогда
Его израненные руки.

В победу веруют они,
В победу правды и свободы:
Придут, придут святые дни,
Восстанут спящие народы,

Пройдет безумие веков,
Пройдет их вечное страданье,
И кровью нынешних борцов
Скрепится будущее зданье.

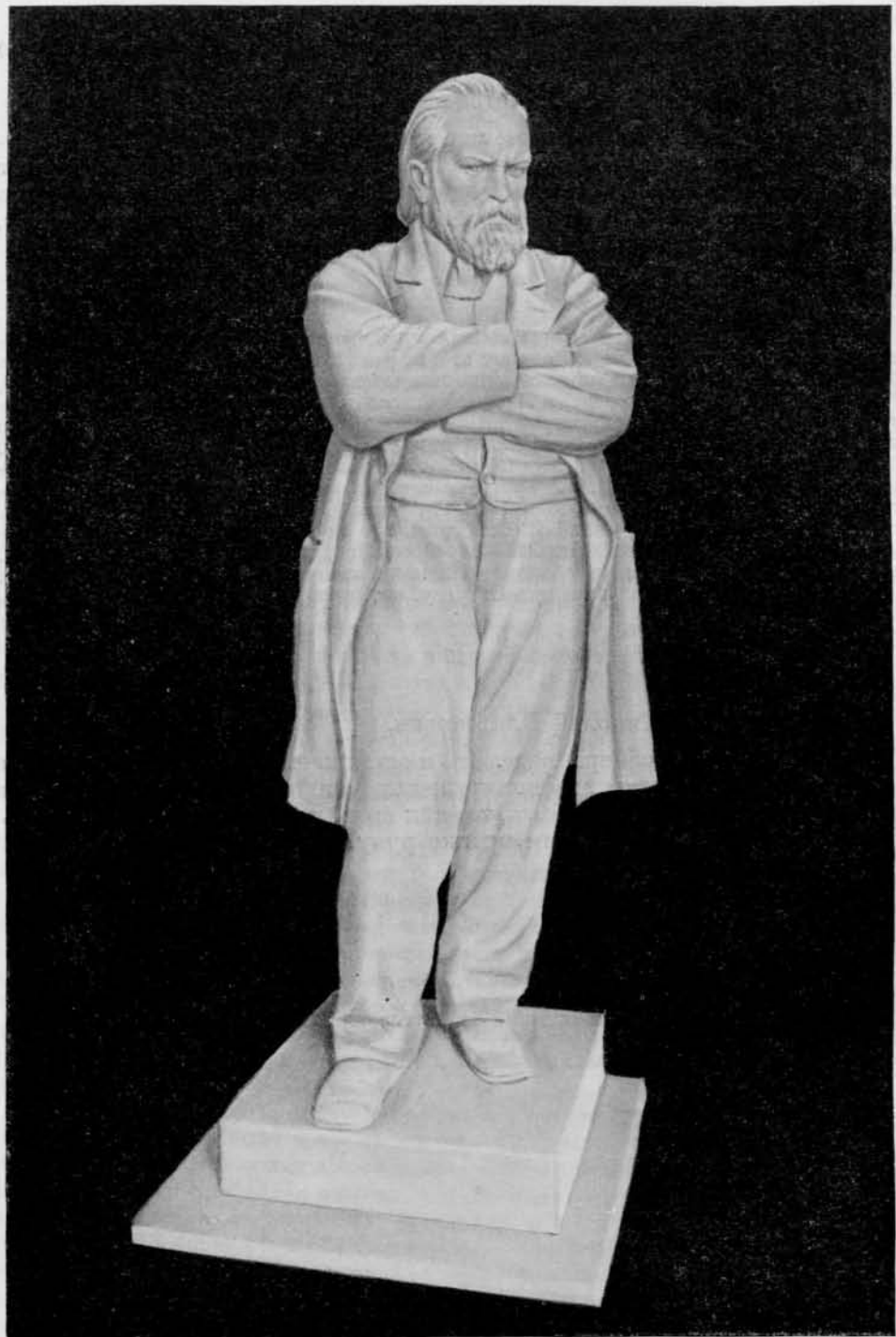
Тогда, в день светлый торжества
Людей счастливых поколенья
Сочтет дела, прочтет слова
Борцов за их освобожденье,

Припомнит в прошлом ряд имен
Тех, что за истину страдали,
И грозный «Колокола» звон
Запишет в вечные скрижали.

12 ноября 1876 г.

¹ Огарев получил это стихотворение Лаврова 13 ноября 1876 г. и в письме от 14 ноября благодарил за него автора: «Читаю его и перечитываю, и слезы навертываются на глаза на старые. Оно меня трогает, и юная дружба меня трогает» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 597). Стихотворение было опубликовано в «Новом сборнике революционных песен и стихотворений», Париж, 1899. Дата стихотворения Лаврова доказывает неосновательность высказанного комментаторами предположения (см. Н. П. О г а р е в. Стихотворения и поэмы, т. I. Л., 1937, стр. 417), будто эти стихи явились ответом на посвященное Лаврову стихотворение Огарева «На новый год». Скорее наоборот: стихи Огарева были ответом на публикуемое стихотворение Лаврова. Последние строки огаревского стихотворения «На новый год», сообщенного автором Лаврову при письме от 29—30 ноября 1876 г., выражали и сочувствие органу Лаврова, и готовность к поддержке его:

Еще я не погиб и звать готов еще,
И бодро отзвонив весь звон наш колокольный,
Не падши духом, я зываю не вотще;
Зываю к родине с моей чужбины вольной:
Вперед! вперед! вперед!

ГЕРЦЕН

Модель надгробного памятника писателю в Ницце. Скульптура П. П. Забелло
Местонахождение оригинала неизвестно. Воспроизводится по негативу
Центральный государственный архив Октябрьской революции, Москва

16

(Лондон.) 5 марта (1877 г.)
21 Alfred place

Дорогой Николай Платонович,

Я «Новь» читал в корректуре; мне присылал ее Тургенев. Роман недурен, хотя прежние его романы мне кажутся в эстетическом отношении лучше. Но направление очень недурное. В «Athenaeum» есть очень благоприятный отзыв о нем¹. Если вы желаете, я вам пришлю листок, но он очень ходил по рукам и загрязнился. Жму вам крепко руку.

П. Лавров

¹ Роман И. С. Тургенева «Новь» вызвал в революционной среде самые разноречивые оценки. Огарев в письме к Лаврову от 4 марта 1877 г., на которое отвечает здесь Лавров, оценивал роман как «произведение замечательное» («Лит. наследство», т. 39-40, 1941, стр. 597). В свою очередь, и Лавров отнесся к «Нови» положительно. Упоминаемый в записке «очень благоприятный отзыв» о романе, появившийся анонимно в журнале «Athenaeum» (№ 2573 от 17 февраля 1877 г.), принадлежит самому Лаврову. Впоследствии Лавров подробно остановился на характеристике «Нови» и на встреченном ею приеме в статье «И. С. Тургенев и развитие русского общества», опубликованной после смерти Тургенева в № 2 «Вестника Народной воли» за 1884 г. (см. также сборник М. К. Клемана «И. С. Тургенев в воспоминаниях революционеров-семидесятников». М.—Л., 1930, стр. 15—88). Здесь Лавров цитировал, между прочим, и статью из «Athenaeum'a» (в сборнике Клемана, см. стр. 32—34). Под «листком», который Лавров предлагал прислать Огареву, он, очевидно, имел в виду эту статью.

17

(Лондон.) 11 апреля (1877 г.)

Дорогой Николай Платонович,

Я был вчера у Трюбнера, видел его и оставил ему ваш адрес. Он хотел немедленно выслать вам экземпляр ваших стихотворений¹, но так как он мог захлопотаться и позабыть, то если вы не получили еще, может быть лучше написать ему. Жму вам крепко руку.

П. Лавров

На обороте почтовой открытки:

Mr. N. Ogareff

35 Ashburnham Road Greenwich.

¹ Речь идет о лондонском издании стихотворений Огарева (1858).